

МЫШЕЛОВКА ДЛЯ БАБОЧЕК

Из котов не делают кисти! Неправильно делать кисти из кота! Кот не для этого нужен! Уж эти мне японцы. Когда я училась, самые крутые кисти были колонковые. Кто такой за зверь этот колонок, пес его знает, а только из ушек его кисть выходила как мечта. Сливалась в волосок, воду держала и не лысела. Продавалась эта прелесть только членам союза художников. У меня членов в семье не было, так что я белочкой, белочкой. Краешек неровный, шерстка лезет, ну уж как-то. А гуашь – щетинкой. Не вламинки, свинкой обойдемся.

Самой страшно хотелось всегда хвост. Во-первых, длинный, гладкошерстный, белый – для официальных приемов и дипломатических презентаций. Очень элегантный, его можно перекидывать через руку. Потом лисий еще хвост, для осенней погоды: на него вечно налипает всякая чепуха, но без мусора он роскошно смотрится. Перед сном лису нужно вытряхивать.

– Степан! Поддай хвост! Да не тот... Другой. Вот дурак. Блох-то выбрал?

Сейчас ассоциацию черных котов собираю. Черные коты помогают от кризиса, Люди мира кормят черных котов, Черные коты против китайского Феншуя и автомобилисты среднего Севера в поддержку озеленителей Луны. Думаю фонд сразу закрутить, чтобы денег на все это давали. А то эта свинья литературная на дорогом питании вскормлена, а времена теперь трудные. Ты вот своего чем кормишь? Русские коты, я слыхала, нынче сами хозяевам на пропитание помогают.

ДВОЙНЫЕ ТЕНИ

Предков продолжаешь не всех, а только некоторых. Но если их правильно вычислить, то сразу ясно, откуда что взялось. Уже и не совсем игрой природы себя чувствуешь. Не так одиноко под звездами.

И еще я думаю, что мы сами выбираем себе родителей. Потому что иначе все бессмысленно – родители, ненавидящие детей, которых они привели в этот мир. Они – не выбирают. Они однажды решают не предохраняться. А кто родится, им неведомо. Родится тот, кто их выбрал, на свою голову. Ну, пусть не на этом этаже, но мы их выбираем. Только вот зачем?

А еще третий хвост у меня будет круглый, как от зайчика, но пестренький и попухнастей. Выглядит конечно немного глупо, но миленько. Идешь себе, как Эдита Пьеха, и незаметно на тухес посматриваешь, в витринах. А он там подпрыгивает: туда-сюда. Но это конечно для лета хвост, или там в магазин сходить. Для пустяков.

А кто-нибудь замечал уже, какие быстрые ноги у воскресенья?

ИНОГДА ОНИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Кольцевое золотое время было у античности, у средневековых варваров – веселые медные колечки, а самое большое себе кольцо из ценных сплавов прибрали христиане. Иногда, разовравшись, они они даже брешут, что это спираль. Над египтянами сияла вечность, а Индию тогда еще не открыли. Коренные народы не опрашивали, чтоб не запутаться.

А вот есть такой насекомый, палочник называется. Его время это маленькие пестрые полоски, разбросанные там и сям. Живет, допустим, с утра, а к вечеру уже лапти сплел. Не заснул, нет, – совсем отъехал. Пару недель так полежит, если не зарюют, и очнется. Потом покушал еще, мусор вынес, полезные знакомства завел – и снова коня двинул. Каждый день как с белого листа. И никакой ответственности перед будущими поколениями.

А еще интересно, деревья про нас знают или нет. Их время такое долгое, а мы так мимолетны.

* * *

Творчество это вроде увеличительного стекла, через которое рассматриваешь предметы и сущности. И там такое можно про собственные штаны, например, разглядеть. Что может лучше этого и не знать даже. Лучше, может, в слепоте прожить.

Я вот находилась в зубном кабинете однажды, с семьей Упыревых, по бизнесу. А рядом микроскоп стоял здоровенный, на колесиках. С рукоятками всякими, кнопками и окулярами. А доктор где-то застрял надолго. Ну и я, чтоб Упыревых слишком пристально не видеть, начала в микроскопе штаны свои изучать. Американские штаны джинсы, в правой ноге. Левая кстати тоже в джинсах была, но сейчас не об этом. Не буду даже тут пересказывать, чего на штанах у меня обнаружилось. Всюду жизнь, в общем. Лучше б я на Упыревых тогда смотрела.

МУРОЧЬЕ СЛОВО

Третьево дни про Пушкина написала, никак название не найду. Ну то есть временное название есть у меня: собачий хвост в свободном обществе. Но это же сразу тогда поймут: ааа, дура какая-то писала, это неприличное. Все равно что на Красную площадь выйти и гаркнуть в мегафон, с укоризноу: ну шо, блядюки, добегались? И гранату кинуть. А хочется чтоб романтично вышло, чтобы увлечь читателя. Сначала например воздушных шариков напустить, потом гранатой ахнуть, а потом уж, как дым осядет, блядей возвестить. Замучаешься с этой литературой.

Недавно узнала, что у японских котов хвосты шишечкой, крючочком и на три четверти. Это не порода, просто выводились так, постепенно. У самураев считается бесхвостый кот удачу приносит. Так я хочу и шишечкой, и три четверти, и полухвост. Я бы уже и здесь кота прибрала кой-какого, но мистер Коробок же у меня. Он говорит, что двух котов нам не прокормить. Через такие вот отговорки и Пушкин у нас вырос эгоистом. Хотя, конечно, от двух котов на четыре недели стремно уезжать, не говоря уже про шесть. Ну, хоть помечтаю.

А еще я иногда представляю, как пойду с велосипедом бродить по Америке, как тот человек, которого мы в прошлом году у моря встретили. Он водит велосипед, к которому привязано все его имущество. Так вот: с котами эти хождения невозможны. Сам кот ходить не любит, а носить паразита тяжело. А если их будет два?! Так я себя утешаю, что не три кота у меня, и не восемь. И хорошо, что дома у меня нет, потому что в доме я бы точно от котов не удержалась.

И сила воли у меня тоже легендарная. Вот пишу, и сама поражаюсь.

expect poison from standing water

Не, ну кому охота спонсировать Disparates? Заказчику, ему парадный портрет интересно, с семейством. Изображение любимой лошади. Ну, натюрморт какой. А зачем ему эти запутанные ходы, пусть даже они трижды гениальная графика? Либо когда уже помер автор, а brand раскручен, тогда да. Тогда Ван Гог.

I scarcely can bid goodbye to you, I am so awkward when I bow.
John Keats

Альберт Абрамович Валенков.

Валентин Евграфович Бережок, любитель Аномального из Реутова.

Василий Никодимович Лещатый, председатель украинской комиссии неопознанных летающих явлений при Академии Наук Верховной Рады.

*Охотник за аномальщиной,
директор Дальневосточного научно-исследовательского центра НЛО,
биолог Валерий Двужильный.*

* * *

Вот идет лиса, несет горшочек с крысой. А бычок в саду яблоки подбирает.

Там еще дождь за кадром сеется – беспросветный такой, серый. Бычок уже совсем промок, а лисий хвост имеет осенний вид. Но не все может быть названо прямо.

ДОБРОДЕТЕЛЬНЫЙ МУЖ ВСЕГДА ЗАПРАВИТ МАЗДУ ЖЕНЫ СВОЕЙ

...что-то вроде ущелья, и мы ехали по дороге вдоль горы, а ты еще ругался, что я налево не смотрела, когда на хайвей выезжала. А там и не было никого слева, а справа зато было – такие большие веселые кони, золотистого цвета, со светлыми гривами, летели по ущелью навстречу. Они были огромные, гораздо больше нас, – проскакали неслышно по воздуху, и хвосты развевались медового цвета, и копыта звенели беззвучно. И я смотрю потом вверх, а из-за горы лев появляется, прямо посреди неба. Светло-желтый, с белым животом. Добрый такой, нестрашный. Он так медленно выплывал, и вроде улыбался, а небо было синее, а льяша золотой. Смотри, какая льяша, – говорю, – и ты запнулся.

А потом я увидела лис, большую компанию. Они плыли в небе над горами, над дорогой, большие и рыжие, и светлые с изнанки – кто сидя, кто лежа. Некоторые вроде прохаживались, другие спали, и все одновременно летели высоко и плавно,

на голубом. Я обрадовалась ужасно и закричала – лисы! Они волшебные? За лисами еще кто-то летел: быки, может быть, сине-черные, но тут уже как-то расплывалось все, и время было пять.

СПЛОШНОЙ БОНЖУР

Лиса сплела себе ловушку из травы, и сидит в кустах, ждет тушканчика. Мимо кот идет. Бока в репехах, пальтишко обтрепанное. Мурк – и в ловушку. И творог сразу поел, который для приманки разложен. А лиса в кусте по-прежнему, делает наблюдения. Все-таки не ожидала такого крупного к себе в капкан зверя. К тому же творога больше нет. А чего делать с котом, неизвестно. А кот там спать устроился. А лисе нервы.

Пушкина я сегодня как раз обещала отдать цыганам. Потому что так себя вести, как он себя вел у ветеринара, может только потерянное для общества животное. И за то, что он лаял в машине, я еще буду отдельно с ним говорить. Это его верхняя собачка научила, я знаю.

А у тушканчика потом были дети, и их всех поела лиса. Один только остался. И такой умненький! Все книжки читал. Ну ничего. Кот тоже полезное животное.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ СТАТУСА

Цепляет, не цепляет. Из десяти человек один – хорошо если имеет собственное отношение к предмету. Обычно пять из ста. Один из трехсот. Публика любит кого ей покажут, поскольку сама публика – глуха и не способна выбирать самостоятельно. Классно, когда выбор делает человек, наделенный внутренним слухом и некоторой долей свободомыслия – чтобы распознать, где поэзия, а где полова. Но это редко. Обычно выбирает тот, кто обладает материальными возможностями. Или служебным положением. Или гоним амбициями и безудержной комплексухой. И вот тогда в литературе заводятся гении, вроде Солженицына, Парщикова, Пригова и прочих мусорных героев. Из которых массовый читатель уже выбирает, кто там его вставляет круче. У кого биография порезвей. И это правильно. Народ имеет ту культуру, которую заслужил. Семья Медичи – она на все человечество одна была, и странно думать, чтобы такого уровня меценатство вдруг завелось на российских просторах. Морозовых тут давно истребили.

ДЕЛО ДРЕЙФУСА

Один фермер, Джек Нельсон ему имя, он копался на огороде своем, в Миннесоте, картошку сажал. И нашел там как раз камень. Он и раньше бывало что-то такое у себя откапывал – то ногу от мамонта, то топоры каменные, то стелу египетскую. И вот камень. Сам круглый, с барельефом тонкой работы, и с узкой надписью на неизвестном языке. И вот наш Джек, он тотчас послал каменюку другу своему, Джаггеру. Тот профессором работал тогда в Миннеаполисе. По антропологии и общим вопросам современности. В 1927 году это случилось. Ну, профессор туда-сюда, заметался. Давай камень исследовать. И чего оказалось. Целый год кстати исследовал, не сразу ему открылось. Надпись эта была от древних русичей, двести тыщ лет назад они американский континент населяли, аккуратно перед шумерами.

Но вот к тому моменту, как дело начало проясняться, камень тот круглый, он в ванне лежал в институте. Ученые сразу его положили, от грязи. А потом расшифровками-то увлеклись, а лаборант кислоты плеснул, а никто не следил, и где тот камень теперь? Растворился. А профессор умер тогда неожиданно, Джек продал ферму мормонам, а бумаги пропали. Лаборантик похоже из немцев был. Они до науки вредные.

БАБСАК И КУСАК

Приходил наемный кот, размером с лошадь, я как раз мыла пол на террасе. Пушкин сделал ему толстый хвост и погнался, а заходный кот, как свишня последняя, сел на соседней старушки веранде, хвост сложил, и смотрит. А глаза циничные-циничные. Он в четыре раза Пушкина больше, Пушкин же не может напасть на лошадь. Это они тут в Америке так разъедаются, что-то в атмосфере наверное. Потом кот удалился все-таки, видать страх одолел. А Пушкин взбесился ужасно, метался по территории, и хвостом хлестал, и взрыкивал. Бывали уже случаи, медведя коты гоняли. Тут ведь чувство правоты и непримиримости все решает, размеры вторичны.

* * *

Мне сегодня Вуди Аллен приснился. Мы должны были с ним убежать срочно, на летающем острове, а он все переодевался, переодевался в белое, в конурке какой-то, и копался страшно. Проснулась в раздражении.

ЛИЛИЯ ДОЛИН

А один человек, он днем в ГИБДД работает, а по ночам в астрал ходит, постоянно, у него практика. И вот его уносит, уносит, он уже говорить не может, и ничего вообще не видит нифига, только уаоо наощупь набирает, тридцать лет подряд, ночью. И просит ее позвонить. Пальцы буквы помнят... А она звонит, она в другой стране живет, сразу. И он по голосу еёному выходит, назад в ГИБДД свое возвращается, к людям. А один раз он набрал её яху, а она отошла у себя, или что-то, и все, капец, к нему скорая приехала, жена подумала, что он умер, и врачи тоже. Но он распутался, вернулся как-то. Она теперь от яху не отходит, вдруг там чего, с ним.

LA FURTIVA LAGRIMA

А один шаман сообщил, что творчеством нужно заниматься чтобы прояснить идею себя. Но мне чего-то кажется порою, что это он просто погнался. Идея себя – это что? Я не могу себя свести к одной идее.

Причем очень есть много людей, которые занимаются искусством для бизнеса, профессии или карьеры. Это все хорошие люди. Но вот чего они делают, это сервис для социума, поэтому мы его тут рассматривать не будем.

Иногда читаю, чего написала. И вот эти образы, места какие-то клевые, у меня в голове этого нету. Мне в тот момент зашло, ну и записала. А чего это все значит, переплетения там, звуков и смыслов, это я потом примечаю. Потому что сознание вообще снаружи головы находится, в лучших своих проявлениях.

РАЗМЫШЛЕНИЕ К ЗАВТРАКУ

Недавно только узнали, что улитка, рожденная в полнолуние, имеет четыре носа, а у кормящих бегемотов молоко розовое. Истина путей не выбирает.

А кенгуру, кстати, назад прыгать не могут. Вообще над таким лучше не задумываться сильно, уносит.

РАЗГОВОР С ТЕРАПЕВТОМ

А сегодня я морской котик. Утром я съел собачку. Кажется, спаниелька попалась. А ошейничек я выплюнул. Красненький.

Ну ладно, ладно. Пошутила я тогда, про полнолуние. У всех улиток по четыре носа. Они такие же, как мы, только лучше.

* * *

Дом это все-таки ответственность, как богатство. Надо за ним ухаживать, поддерживать мир вокруг. Когда у тебя дом, связываешь себя обязательствами, перед определенным местом. Дом это для друзей, для детей, для большой семьи и неизменной жизни. А я лучше в Аргентину поеду, или в Японию. Или книжки издам. Или вот чтоб был мне дом, а мне за это ничего не было. Пусть лучше он будет чужой.

ТАТАРСКАЯ КОСТОЧКА

Приснился мне на днях Виктор Шендерович, который катает меня на открытом бронетранспортере, по провинциальному русскому городу с буераками, в дублинке. И ухаживает за мной безудержно, надоел. А вокруг дети какие-то маргинальные резвятся, и телефон у меня сломался. Сильно радовалась когда проснувшись.

Опять делаю блины. В блинах очень много греха. Они жарятся медленно, и у меня есть время как следует над этим подумать. От блинов люди окончательно теряют силу воли и превращаются в водоросли.

В детстве мне хотелось иметь черные глаза.